

ШАМБА БАЛИЦОВ.

НАПРАСНАЯ ПОПЫТКА.

—Избави нас, Боже, от друзей, а с врагами сами справимся, — говорит изречение. Это изречение не выходит из головы, когда читаешь „произведение“ „Группы вольных казаков“, недавно выступившей с „разоблачением“ против самостийников в журнале „К.С.“, №21.

Чтобы было ясно читателям, необходимо раз'яснить, что „группа“ эта состоит из трех лиц: Г., В. и К. Более того: один из этих „враж“, именно К., заявляет, что к этому „разоблачению“ никакого отношения не имеет. Т.о., данная „группа“ из двух лиц, в своем поведении руководствующихся исключительно чувством мести к редакции „В.К.“ за непризнание последней их „таланта“.

Можно было бы не обращать внимания на „разоблачение“ указанных лиц, но из недавнего опыта мы знаем, как охотно бросаются некоторые „русские патриоты“ на всякого рода сплетни, если они направлены против самостийников и на страницах „большой русской печати“ тщетно пытаются из муки сделать слона, желая в ложке воды утопить все Казачество. И сожаления, ту же тенденцию мы видим и у некоторых казаков, которые в том же номере „К.С.“ в статье за подписью К.П. 1/ тоже хотят утопить в ложке воды Вольн. Казачество. В этой статье мы вернемся ниже и дадим ей свою оценку по ее достоинству.

Итак, что же говорит „группа“?

„При бездеятельности официальных представителей, при их забвении казачьих интересов, при охлаждении интересов к судьбам Казачества, появилось движение Б.М. Мозунги и политические требования были выражением давних чаяний Каз-ва, выявленных в его Конституции. Основной целью БМ было восстановление государственной независимости, подыскание естественных союзников, выращивание и подготовка кадров будущих строителей Каз-ва. Каз-во начало чутко прислушиваться к мнению этого зародыша свободы“...

Хорошо, прекрасно, великолепно! Только недавно, почти в тех выражениях, писалось на страницах „ВК“ об этой ясной для всякого свободного от партийного жолута казака истине. С той только разницей, что „группа“ говорит об этом в прошедшем времени, а самостийники говорят, что не только было, но есть и будет, не только „казачество начало чутко прислушиваться к мнению этого зародыша свободы“, но и теперь прислушивается и всемерно приходит на помощь. Не велика беда, если об этом чутком внимании Каз-ва, о его отзывчивой помощи казачьему освободительному движению почтительно не докладываются господам из „группы“.

Так правильно определив возникновение вольноказачьего освободительного движения, указав на рост и развитие его, „Группа“ переходит в прямое нападение на В.К., где пускает в ход все свои бойкую фантазию, всевозможные измышления. Оказывается, когда „группа“ была в организации и в редакции „ВК“ — все было прекрасно. Но как только этих двух лиц, именующих себя „группой“, изгнали из организации как их политическую лихорадку, за их склонность к излишней болтливости, — то все, якобы, пришло „к краху“. По их утверждению, оставшиеся „не поняли или не хотели понять, проблема независимости Каз-ва выдвигает целый ряд вопросов, разрешение всех необходимо. Однако, жизненное понимание того, что постановка столь важной проблемы требует нового подхода к вопросам казачьего строительства, было заглушено политической неграмотностью и самодовольством обеспечения. Горе-руководители не хотели или не умели выступить с собственной казачьей номенклатурой рациональных мероприятий, которые ведут к освобождению Каз-ва; они не продумали ни одного из

1/ Ну с, дорогие станичники К.П. (Мохановиков и Попков), к чему эта наивная игра в прятки? Нужно и хоть на это иметь мужество и действовать с открытым забралом?

основных вопросов, на которых будет базироваться будущее Каз-во; они не слышат биения пульса казачьего; они просто отворачиваются от политико-экономических сдвигов, происходящих в наших Краях"...

Эту длинную выдержку мы привели для того, чтобы показать читателям „рациональную“ сущность „группы“. Все острые словечки, эвфемизмы, бессодержательные фразы „группы“ можно опровергнуть только одним вопросом: а что вы, политически грамотные „рациональщики“, сделали? Какой „основной вопрос казачьего строительства“ продумали? Какую „номенклатуру“ рациональных мероприятий провели в жизнь? Неужели эта самая „номенклатура“ заключается в передаче „доклада“—доноса на ВК „русского патриота“ Варшавскому, или в публичном, вами же искусственно, умышленно недобросовестно загрязненного „белля“?

Очевидно, имеются какие то объективные условия, вне желания и воли ВК находящиеся, мешающие немедленно провести „номенклатуру“. Но это, конечно, не значит, что ВК укрывшись „самодовольством обеспечения“ ничего не делает. Оно делает все, что в его силах и возможностях. М.Б. неумело, с переборами, но оно пытается надлежаще поставить пропаганду идеи казачьей независимости, вовлечь в русло казачьего самостоятельного движения всех сознательных, преданных делу казаков. В этой своей работе В.К. имеет значительный успех и достаточное моральное оправдание для себя в виде бесчисленных приветствий и благодарственных писем от казаков со всех концов мира, что дает право ВК с презрением относиться к „обезьяньим штукам“ всяких „групп“.

В.К. пытается определить и разработать наиболее применимые к условиям местной жизни формы государственно-политического, экономического и социального устройства будущего Казачьего Государства — Казакии. И в этой области оно проделало большую подготовительную работу, о чем, конечно, совершенно не считает нужным докладывать разным „группам“; оно ведет работу и по обеспечению единства фронта с представителями и организациями других народов, находящимися в аналогичном с Каз-вом состоянии порабощения и стремящихся, как и Каз-во, к своей национальной независимости; оно добивается обеспечения симпатии и активного сочувствия вольноказачьему освободительному движению и на международной арене; наконец, оно постоянно думает и стремится подготовить кадр молодых казачьих общественно-культурных и политических деятелей, которые, вооруженные знанием, железной волей, закаленные упорством в труде явились бы настоящими творцами и созидателями свободной казачьей жизни.

Все это, конечно, гораздо легче достижимо при единодушной поддержке всех казаков, при честном стремлении всех к этой великой цели освобождения, при дружном усилии всех и каждого преодолеть препятствия, стоящие на этом трудном пути. Но, к сожалению, мы слишком часто видим явления обратного порядка: волков в овечьей шкуре „вольных“ казаков, напрягающих все свои усилия и к поношению и разложению В.К. В этом отношении особенно отличается данная „группа“, которая вещает, что как только ее изгнали из В.К., так немедленно наступил „организационный крах“ и что „в этом Крае заключается первое разочарование, которое суждено испытать Каз-ву, если оно ждет немедленного чуда от редакции В.К.“, — пишут они.

Эти люди не понимают, что быстро только блоху ловят. Они настолько утратили чутье действительной жизни, что все свое упование возлагают на „чудо“. Но, если „группа“ обещала своим несуществующим сторонникам „немедленное чудо“, то, согласитесь, при чем тут В.К.? Оно на такую действительно авантюру не выск и не пойдет, ибо знает, что столь сложная и многогранная задача, как освобождение Каз-ва и устройство его независимой государственной жизни не выполнится с налета.

В.К. не могло и не может обещать „немедленное чудо“ просто потому, что оно знает, что задача, взятая им на себя, требует долгой, упорной и неблагодарной подготовительной работы, наличия огромной энергии, направленной на творческую, созидательную работу, которой так много, а сил, необходимых и достаточно подготовленных для ее выполнения так несоответственно мало вообще в казачестве. Вот почему ВК сознательно придерживается принципа — типа едешь-дальше будешь, и ревниво отворачивается от тех, которые своим обещанием от имени В.К. „немедленного чуда“ способны спровоцировать вольноказачье освободительное движение.

Двухчленная „группа“ в своем „разоблачении“ сделала замечательное признание: она заявляет, что с самого начала возникновения журнала „ВК“ и в течение 8-ми месяцев она была в редакции, и этот период, по ее же заявлению, не был периодом созидательной работы, а был периодом сплошной борьбы, которая „кончилась отходом от редакции „ВК“ оппозиции (точнее было бы — изгнанием „группы“). Т.о., она сама свидетельствует, что она только „боролась“, не имея другим работать, а затем уже почти два года никакого касательства к редакции и вообще к В.К. не имела. Тем самым она сама же свидетельствует, что все ее „разоблачения“ и „сведения“ ее высосаны из пальцев. Это признание очень важно и его надо иметь в виду при оценке ее „разоблачений“.

Это невольное свидетельство, конечно, хорошо, но плохо, когда „группа“ искусственно пытается присоединить к себе „новую оппозицию“. „Не прошло и недели, как в оставшемся лагере ред. „ВК“ (после изгнания „группы“ В.К.) возникла новая оппозиция, копировавшая требования своей предшественницы, что и было зафиксировано в многочисленных письменных обращениях к сторонникам В.К.“, — пишет „группа“.

Пишущему эти строки хорошо известна „вся история“. Нужно сказать, что „разногласие“ в оставшемся лагере В.К. началось не через недели, а ровно через семь месяцев. Но „новая оппозиция“ (если вообще можно так выразиться о деловых расхождениях, имевших место в В.К.) никогда, ни на один момент не считала „своей предшественницей“ „группу“ и никогда не „копировала требования“ ее. Не могла этого делать просто потому, что не с чего было копировать, ибо те два лица, ныне составлявшие „группу“, не дали ничего положительного, чем могли бы люди в здравом уме и твердой памяти соблазниться. Кроме того, между ними („новой оппозицией“ и „группой“) лежала и лежит большая преграда в виде совершенно различного понимания критического подхода к жизненным вопросам В.К. На эту разность ныне сама „группа“ указывает, когда пишет, что „новая оппозиция“ свои взгляды „зафиксировала в многочисленных обращениях к сторонникам В.К.“, т.е. со спорными вопросами обращалась к самим вольным казачкам, тогда как „группа“ поддержку и защиту искала и ищет и г.г. „русских патриотов“ — Варшавских и Мейснеров.

В этом заключается коренное и глубокое различие природы и сущности господ из „группы“ и, по их терминологии, „новой оппозицией“. Последняя стояла и стоит на той точке зрения, что ни одно великое дело не обходилось без внутренних трений и разногласий, и не усматривала и не усматривает в факте существования внутри В.К. разногласий ничего чрезвычайного. Мало того: она считает это естественным явлением, свидетельствующим о живом интересе к делу, напряженном искании пытливого ума молодой казачьей общественности, лишенной традиции подобной общественно-политической работы и вынужденной в тяжелых условиях создавать и начинать строить с азов. В этой новой и ответственной работе вполне естественны ошибки, провалы и различные споры, логически вытекающие из самого факта новости дела, но все они должны преодолевать себя внутри себя, в своей казачьей семье, разрешаться казачьей силой, казачьим разумом. Волякий честный вольный казак с этим бесспорным положением должен согласиться. Именно достаточно опыта у Каз-ва для уразумения, наконец, того, что тяжкое преступление совершали и совершают те казаки, которые казачьи споры и казачьи дела выносили и выносят на суд не-казаков, на радость и торжество врагов Казачества!

„Группа“ разряжается злойкой фразой, очевидно, рассчитанной на эффект: „как возможна борьба во Каз-во без организации? Ведь ни одна идея, ни одно движение не побеждали в борьбе без организации и больше того: без организационного превосходства“.

Но, согласитесь, если у этих двух лиц не клеится организация, то это вовсе не значит, что вообще нет организации. Будем ли мы кого „превосходить организационно“ (очевидно, должны превосходить коммунистическую организованность) — гадать не будем, но организация В.К. существовала, существует и будет существовать. И.б., плохо она организована, м.б. малодейтельна, члены ее малоспособны, но бесспорный факт тот, организация существует и работает. Очевидно, она и не плохо организована, если принять во внимание сильное раздражение противников В.К. и иных „вольных“ казаков.

Оставим на совести „группы“ ее разглагольствование, ширяние безответственными словами о „специальном чиновнике из одного государства“, об „агентуре генштаба одного государства“ и т.д. Это — старая „теория“ „русских патриотов“, выдуманная для „ущемления“ В.К. Если на гаснущий огонь этой „теории“ ныне пытаются подлить масло иные „вольные“ казаки, то это их дело. Можно было не обращать на это внимание, но в

данном случае вопрос немного осложняется, ибо вся эта галиматья „группы“ напечатана в журнале студенческой станицы, которая должна была нести моральную ответственность за ложь и клевету, помещенную в ее печатном органе. Но тут сама эта организация пришла на помощь В.К., резко осудив на своем станичном собрании свою редакцию, напечатавшую разбираемое „разоблачение“, в силу чего старая редакция и Б.Атаман станицы вынуждены были совсем уйти из состава своей организации.

Т.о., на месте наших оппонентов осталась сейчас пустота, ибо новая редакция „К.С.“ не несет ответственность за своих предшественников. А у последних, все время лицемерно прикрывавшихся личиной искренних друзей В.К., не нашлось достаточной дозы благородства, чтобы уйти в общественно-политическое небытие не открыв своего пошлого лицемерия. В силу отсутствия этой дозы благородства они в самый день своего ухода в небытие пошталась лягнуть копытом. Это — лишний урок, говорящий за то, что не следует так быстро раскрывать свои об'ятия перед всякими лицемерами, завылившими о своем дружелюбии, особенно же перед „друзьями“ из лагеря пражского т.н. „демократического казачьего студенчества“.

По своей форме и содержанию „выступление“ „группы“ и „раз'яснение“ уже умершей редакции „К.С.“ не заслуживали бы к себе внимания, но тем не менее, по вышеуказанной причине, нельзя пройти мимо этого „документа“, не раз'яснив его некоторые пункты, ибо „русские патристы“ на нем будут строить свое враждебное поношение В.К. . .

„Группа“ мнимо-деловито спрашивает: „на что делает ставку В.К. в деле освобождения Кавк?“ и сама же услужливо отвечает: „единственно на восстание казачьих масс против Сов. России“, и называет эту „ставку“ „преступно-авантюристической“.

Что это — наивность или хуже? Малая политическая партия или организация открывает улице свои политические карты, свои „ставки“? В.К. делает ставку на целый ряд факторов как внутреннего, так и международного характера, но что эти за факторы — докладывать „группе“ не будет. В.К. во всяком случае не хуже, чем „группа“ знает и „состояние красной армии“, и страдание и настроение казачьих масс „там“, и внутреннее положение СССР; внимательно и пристально их изучает, анализирует и со всей возможной осторожностью готовится к грядущим событиям. Само собой разумеется, что одним из важных элементов „ставки“ В.К. является настроение казачьих масс „там“ против красной Москвы и возможное стихийное выявление этого настроения наружу, но оно не является единственным, а лишь дополняет целый ряд других элементов „ставки“.

Но совершенно уже напрасно „группа“ пытается доказать, что все В.К. является сборищем каких-то преступников, чьим то малебником и требует от имени „всего казачества“ снятия названия В.К. с издаваемого И.Визны журнала, ибо, по ее „прозвечанному“ мнению, „совесть казачья не может мириться с узурпированием казачьего имени на обложке журнала В.К., превратившегося в собственность иностранного отделения“.

Да, действительно, из всех концов казачьего эмигрантского рассеяния поступают требования, но не „снятия названия В.К. с журнала“, а... о пресытке журнала и о том, чтобы не обращали никакого внимания на различные выкладки неуравновешенных молодых людей. И эти непосредственные и искренние отклики людей без партийного ярлыка, свободных от предубеждения, их полные неподдельной радости и благодарности обращения к В.К., их прямое предложение своих услуг — является прямой и лучшим ответом на голословные и ложные утверждения „группы“.

Всегда находящаяся „в первых рядах нового движения“ молодая казачья интеллигенция За Дольное Казачество и, действительно, „в спрессованной лепте „малык сик“ кроется больше созидательных сил и патриотической страсти“, чем в конгломерате фарисейского слова из „группы“.

Несколько слов по поводу „раз'яснительной“ статьи „Необходимо сказать“, напечатанной в том же номере „К.С.“ и подписанной инициалами К.П. Мы уже сказали, что под этими инициалами скрывались т.г. Мохановский и Попков, представляющие из себя „демократическое казачье студенчество“ в Праге.

Оказывается, они „отлично знают о истинной подоплеке В.К.“ (откуда тамал освободительность? Ш.В.) и они спокойны, что „здесь, в центре, участники В.К. никого не могут ввести в заблуждение. Но не так обстоит дело, — продолжает они, — в провинции и в других местах казачьего зарубежья. Всем известно, с какой жадностью читается каждая

печатное слово (Так ли? Об этом скажем ниже. В.В.) где-нибудь в глухих урлах Балканского полуострова или, возвышен ближе, Франции и Чехословакии", — вещают они.

По их утверждению, только в эти „глухие углы“ В.В. направляет свою литературу и они сокрушаются: „беда в том, что несведомленные в истинном назначении журнала В.В. казаки принимают его содержание за чистую монету. Между тем, монета эта вовсе не чистая, но фальшивая“, — безапелляционно изрекают „сведомленные“ авторы, узнавшие об „истинном назначении журнала В.В.“ не по его содержанию, не потому, что в нем пишется, а в силу какой-то своей гениальной „интуиции“ читая же то, чего в журнале нет.

Прежде всего необходимо запомнить их невольное свидетельство, что журнал В.В. жадно читается всем „казацким зарубеьем“, а затем также необходимо запомнить их „авторитетную“ квалификацию всего „казацкого зарубежья“.

В этом своем небольшом вступлении авторы, кроме невольного свидетельства большой читаемости „В.В.“, выжили безкрайнее самоуверенное и огульное оскорбление всего „казацкого зарубежья“. Выходит, что только эти два лица разумны и ясны, а все „казацкое зарубежье“ представляет из себя сплошное зомби-то-слепцов, которое, в силу своей неспособности разбираться в печатном слове, жадно бросается на всякую печатную галиматюгу.

Так ли это? Оставляя на совести авторов подобную квалификацию всего „казацкого зарубежья“, мы все же никак не можем согласиться с ними. Для этого имеются серьезные основания, ибо мы знаем, что „казацкое зарубежье“ не так уж слепо, как кажется нашим смелым авторам, и не так уж жадно бросается на всякое печатное слово.

Доказательства? Сколько хотите!

Была газета, а затем журнальчик „Казацкий Душ“, издававшийся на средства Донской Казны, подпираемый авторитетом Атамана, Правительства и всех иных „светил“. В нем писали старые борзописцы и иные „лучшие“ люди Казачества, руководили им опытные, профессиональные журналисты. Но журнал, не успев расцвести, умер, ни в ком не вызвал сожаления и при жизни своей не вызвал среди казаков никакого интереса.

Чем это объяснить? Конечно, единственная причина — в нем не отражались казачья душа, его направление и содержание не соответствовали чаяниям и стремлениям Казачества и казак не интересовался им. Значит казак хорошо разбирается.

В Праге в течение нескольких лет выходил журнал „Казацкий Путь“ (затем переименованный в „П.В.“). На его издание получались крупные средства, 20-25 тысяч крон ежемесячно. Подпирался он „авторитетом“ человека „со статусом 4-х Гос. Дум“, Председателя Донского Парламента, „авторитетом“ Донских министров, всех демократических „светил“ Казачества, рекламировался большой ежедневной русской газетой „П.Н.“, долгое время являлся единственным печатным словом в эмиграции со штампелем „Казацкий“. И что же? И этот журнал, не вызвав в себе никакого интереса в широкой казачьей массе, преспокойно себе умер, не возбудив ни в ком признаков сожаления. Какая же причина? Опять та же. Новое доказательство, что казак прекрасно разбирается в печатных строках и его штампелем „Казацкий“ не обманешь!

Возьмем журнал наших авторов — „И.С.“ Он выходит уже 7 лет. Безпрерывно получает субсидию из того же источника, что и „И.П.“ Пишут в нем все молодые казачьи демократические „светила“. Но несмотря на свои 20 номеров, этот журнал ни в ком не возбудил интереса, мало кто его читает и за пределами Праги даже мало кто его знает о его существовании. Чем это объяснить? Конечно, опять тем же — отсутствием в нем подлинно-казачьего духа. Опять новое доказательство, что казаки хорошо разбираются: что им нужно и что совсем бесполезно.

В Париже вот уже несколько лет выходит журнал „Р.В.“ на жалкие остатки Донской казны. Подпирается „авторитетом“ Донского Атамана, Председателя Донского Правительства. Усиленно рекламируется всеми Парижскими русскими ежедневными газетами. И что же? Ничто не помогает! Значит малое существование, перебивалось случайными сотрудниками (выручает верный помощник беренского — Марков!), ни в ком не вызывая к себе живого интереса. Если бы его редактор отказался бы от функции способствования перевозке казаков во Францию на работу, то в тот же день преспокойно умер бы и журнал. Причина такого малюго прозябания опять та же: отсутствием в нем того, что может говорить тоскующей и страдающей душе казака, давать ей

духовную пищу. Так неудачи после всего этого можно продолжать еще твердить, что казаки ничего не понимают, так, мол, простили. Надо же, наконец, понять, что казаки за десять лет тяжелой эмигрантской жизни уже многому научились и что теперь они не те „казакчики“, которых можно вести за нос.

Во всех перечисленных казачьих журналах старательно умалчивалось о том, что в 1917 г. в казачьих кругах были положены основы к созданию Советного Казачьего Государства со вытеснением на равных правах вольных народов степей, земли которых внедрены в общеказачью территорию. Не говорилось, что только в свободной, самостоятельной жизни Казачества найдет условия, обеспечивающие его политическую мощь и наиболее полное преуспевание в области духовной и материальной культуры. Во всех этих журналах постоянно трубили о непременном и обязательном служении казаков Москве, „Великой России“.

Казаки знают, что 3-х летняя борьба Казачества с красной Москвой была героической обороной своей независимости, защитой молодого, нестроенного Казачьего Государства от иноземных оккупантов.

Но вот, с другой стороны, „никому неизвестные“ люди, только ясно и четко оформившие казачьи чаяния и исторические стремления, собрались, нашли возможность издавать свой печатный орган, в котором коротко и ясно сказали: насилье никогда не было и не может быть источником права; факт оккупации не уничтожает и не может уничтожить право Каз-ва на независимую жизнь; казачьи края были независимыми государствами и они должны быть таковыми; нужно общими дружными усилиями добиваться освобождения Каз-ва от красных оккупантов и свободного устройства своей судьбы.

Достаточно было этого открытого зова, как казаки, находящиеся в недостижимом для оккупанта положении, начали становиться в ряды польноказачьего освободительного движения, ибо идея независимой казачьей государственности в душе казака никогда не умирала. Вот почему казаки, как ночные бабочки к свету лампы, потянулись к В.К. со всех концов земного шара и невидимыми, но крепкими нитями связались с ним. Вот в чем секрет, вот в чем сила движения и журнала „ВК“. Казаки достаточно уже разбираются — какая монета фальшивая, какая подлинная. Звонкими, хлесткими словами их не обманешь, ложь и клеветой их с пути не собьешь.

Совершенно напрасно г.г.К.П. думают поселить сомнение в казачьи уши, говоря, что „суть“ польноказачьего освободительного движения „в самой обыкновенной взятке“, или в том, что руководители В.К. кому то продались „за энное количество валюты“, что „раньше работали на аккорд, а теперь подденно“ и что теперь, мол, идет вопрос „четкости исполнения контракта“ и т.д. и т.п.

Всеми этими инсинуациями им не сбить казаков с пути освободительного движения. Казаки знают, что бывает некие особы, рассматривающие взаимоотношения между людьми как денежную сделку (а в больших городах есть подобная порода людей и мужского пола). Вот к этой породе людей теперь старательно причисляют себя г.г.К.П. Ничего не поделаешь — кому что нравится. Много лет подряд все российские „свечила“, за неимением другого лучшего оружия, на всех улицах и перекрестках кричали, что большевик купил немецкий генеральный штаб. Очевидно, по их мнению, сотни тысячи идейных коммунистов и теперь находятся на службе этого генштаба.

Теперь, подражая своим патронам, прахские „молодые казачьи демократы“, за неимением другого средства, пытаются „доказать“, что всех вольных казаков купил генштаб „какого-то государства“. Вот уже два с половиной года эта басня усиленно смакуется всеми противниками В.К., совершенно не достигая своей цели, ибо казаки уже достаточно политически выросли и прекрасно разбираются в баснях. Но все же пора понять, что не деньги рождают идеи, а идея создает и создает движение. Ведь на наших глазах десятки примеров. Все казачьи „отцы“ и их ретивые „дети“ в свое время получали (и теперь получают) крупную сумму для общественно-политической работы, но никто из них ничего не сумел создать и не нашел отклика в казачьей душе. Всем им не хватало одной маленькой „штуки“ — подлинно-казачьей идеи, казачьей души и казаки показывали им спину. Говорит же это о чемнибудь?

Да, В.К. на издание журнала добывает средства и этого оно ни от кого не скрывало и не скрывает, но отсюда слишком далеко до найма генштабу „одного государства“. Такой поспешный и упрощенный вывод способны делать только люди с слишком развитой продавательско-покупательской психологией. Но, слава Богу, этой болезнью В.К. не страдает.

Каждый знает, что почти нет ни одного эмигрантского печатного органа, издающегося на свои средства, существующего на самооплачиваемость. Все они получают из тех или иных источников (в большинстве из источников правительственных) денежную помощь, но ни один нормальный человек не скажет, что все они служат соответствующим генштабам. Наши же проворные авторы задалась целью ни с какой очевидностью не считаться.

„Ссылка на Конституцию не имеет ровно никакой цены“, — ирекают авторитетно П.П. „Донская Конституция не заключает в себе сепаратизма“, — продолжают они „раз'яснять“. Очевидно, по их мнению, В.В.Д. не должно было опираться на основные законы своего государства, а следовать указаниям г.г.И.П. Также очевидно, что для них Донская Конституция, статья 1 которой прямо гласит: „В.В.Д. есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства“, — является пустым звуком.

„Наша Конституция была создана в период борьбы с большевиками и носила временный характер. Мы принуждены были (вероятно, они говорят от имени всего Донского Казачества) рассматривать себя, как самостоятельное политическое целое именно потому, что боролись с красными“, — вещают они далее. Видимо, теперь, по их мнению, необходимость в борьбе с большевиками миновала, тем самым для них Конституция потеряла силу и они с полным „правом“ хотят ее похерить. 1/

Но тогда они вместе с ней должны попытаться похерить и все официальные заявления Донского Атамана в роде: „В.В.Д. является самостоятельным, ни от кого независимым, окончательно определенным и суверенным государством“... и должно быть... „независимо от того, как бы ни развернулись события в будущем“... „каков бы строй не был в России“... (хотя от этих своих заявлений теперь сам Дон. Атамана старательно отрекается и был бы счастлив, если бы их совсем не было).

„Борьба белых и красных — это общероссийская борьба и она является выражением общероссийских социальных процессов“, — пишут наши авторы. Другими словами, по их утверждению, Казачество является общероссийской социальной группой, сословием, классом и еще чем хотите, но только не отдельным народным организмом, имеющим свои особые интересы, особый уклад жизни, особый быт, особые народно-государственные цели.

О таком низведении Каз-ва^д до уровня сословия веками старались русские люди, а теперь красные оккупанты физической силой вгоняют казаков в рамки класса, а если это им не удается, то той же силой просто физически уничтожают казаков. Теперь молодые „казацки демократы“ 2/ из Праги протягивают свои услужливые руки и белым

1/ Интересно, представителем журнала „Ворьба“ в Праге является некто Попков, живущий на Панкраце. Один из наших авторов именуется Попков и тоже жил на Панкраце. Не он ли поступил на службу к „товарищу“ Есеедовскому, ныне проповедующему возвращенчество, против чего восстал „сам“ Мильков, сначала сбнимавший Есеедовского? Мы этому не удивимся. Тогда, конечно, для них отпадает необходимость борьбы с большевиками и Дон. Конституция — пустой звук.

2/ Должны раз'яснить, что „демократизм“ г. Мохановского растяжимо понятие. Он с одинаковой легкостью провозглашает здравие Ленину с Троцким и об'единяется с „поданным Императора Кирилла 1“. Доказательства? Существует „Обращение к Председателю Всер. Центр. Исп. Комитета“ и „Обращение к зарубежному трудовому Казачеству“. В них авторы их почитают своим долгом и клянутся „сознательно наносить резительный удар Врангелевской реакции, умевая за собой из ее рядов вооруженных под знамена Красной Рабоче-Крестьянской Армии СССР“, „признают себя гражданами РСФСР и подчиняются безоговорочно единственно законной существующей в России Советской Власти, осуществляющей национальную задачу собирания воедино Государства Российского и охрану его интересов в международных отношениях“... Обращения эти заканчиваются: „Да здравствует великая родина наша Советская Россия!“ А под этими обращениями, в числе других, подпись: „Мохановский Исаа Романович“. (См. газ. „Новая Россия“ №11, Воскресенье, 26 ноября 1922 г., София).

С другой стороны, „демократ“ Мохановский „контактирует“ свою работу с г. Чапчинокским, который, как утверждают, недавно присягнул в верность „Императору Кириллу 1“. Была и такие „демократы“ с амплитудой качания от красного знамени до другого орла впечатительно.